

УДК 343.241

DOI: 10.17223/23088451/15/4

М.Т. Валеев

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИШЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ
ПОСРЕДСТВОМ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

Статья посвящена проблемам возможного правового регулирования оборота криптовалюты. Исследуются ее основные характеристики и их влияние на правовую регламентацию. Рассматриваются существующие в зарубежных странах законодательные решения в подходе к криптовалюте, а также отечественная правоприменительная практика. Автор, анализируя действующее законодательство, делает выводы об отсутствии в настоящее время правовых механизмов, которые сделали бы возможным обращение взыскания на криптовалюту посредством уголовного наказания. Предложены варианты возможного развития законодательства, которые делали бы такое взыскание реальным.

Ключевые слова: *криптовалюта, блокчейн, уголовное наказание.*

Важной тенденцией современных общемировых экономических процессов является цифровизация. Одним из ее проявлений выступает широкое распространение криптовалюты – аналога денежных средств, но, как правило, не имеющего единого эмитента, единого регулятора, единого реестродержателя, основанного на полном дублировании всей информации о ней во всех распределенных копиях (технологии блокчейн), позволяющей мгновенно обмениваться данными, минуя посредников. Криптовалюта имеет очевидную имущественную ценность в силу масштабного признания ее сетевыми пользователями, увеличения количества расчетных операций с ее помощью, использования для целей накопления капитала. Масштабы оборота криптовалют, внедрение их в различные сферы жизни общества позволяют утверждать, что в относительно скором будущем они наряду с традиционными, так называемыми «фиатными», валютами могут получить значение универсального средства обмена¹. Такое развитие событий способно изменить базовые представления о традиционных принципах построения правовой системы. Например, о государственном суверенитете, одной из неперемных составляющих которого является государственная денежная единица с эмитентом в лице государственного банка.

В среде исследователей криптовалюты идут дискуссии относительно основных ее преимуществ и недостатков и возможных угроз при использовании в качестве средств обмена и платежа [1, с. 889]. Что делает криптовалюту столь привлекательной для оборота и размещения капитала? Ее свойства, схожие со свойствами денег. Она служит средством для обмена и расчетов, ее используют как средство накопления, она обладает стоимостью, но, главное, она основывается на уникальной технологии блокчейн – системе, позволяющей ей иметь, помимо указанных, некоторые уникальные свойства. Во-первых, это отсутствие единого реестра данных и единого реестродержателя, единого системного администратора. Копия всей базы данных хранится у каждого пользователя. Применительно к наиболее известной криптовалюте – биткойну – это и

отсутствие единого эмитента. Распределенность постоянно синхронизирующегося реестра данных и осуществление транзакций с помощью сложной криптографии является технологической сутью блокчейна, ее основным преимуществом и причиной популярности. Для уничтожения базы данных надо уничтожить все узлы системы блокчейн, которые могут насчитывать десятки тысяч и находиться в разных странах. Все это страхует участников от возможности подделки реестра и ошибки реестродержателя. Во-вторых, это анонимность. Совершаемые транзакции по приобретению и отчуждению могут происходить и без идентификации сторон. В-третьих, неизменяемость внесенных в блокчейн данных. Последнее актуализирует ряд правовых вопросов правового регулирования. Например, о применении последствий недействительности сделки, опосредованной системой блокчейн. Реституция в ней невозможна. Техническая неизменяемость данных системы вступает здесь в прямое противоречие с правовым регулированием применения последствий недействительности сделок [2, с. 25].

Почему правовое регулирование криптовалюты все же необходимо, ведь отсутствие государственного регулирования никак не будет препятствовать дальнейшему развитию рынка криптовалют? Такое регулирование должно иметь место, так как оно препятствовало бы мошенничеству, недобросовестной конкуренции, легализации преступных доходов, коррупции, незаконному обороту наркотиков и оружия, финансированию терроризма, совершаемым с помощью криптовалюты. Кроме того, не регулируя оборот криптовалюты, государство не участвует и в получении доли от прибавочного продукта, формируемого при ее помощи, посредством налогообложения.

На сегодняшний день среди государств отсутствует универсальный подход к правовому регулированию крипторынка. В этом вопросе их условно можно разделить на три группы.

1. Легализовали криптовалюту в своем денежном обращении такие страны, как Япония, Канада, Белоруссия, Таиланд, Сингапур, Израиль, США.

Так, Республика Беларусь приняла Декрет от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», легализовавший оборот криптовалюты на территории

¹ В настоящее время по всему миру биткойн в качестве средства оплаты принимает более 200 тыс. компаний, включая Microsoft и Uber.

республики, а также деятельность криптобирж – резидентов Парка высоких технологий по обмену криптовалют между собой, на национальную и иностранную валюту. Белорусское законодательство предусматривает и порядок бухгалтерского учета криптовалют. Доход от реализации токенов рассматривается как выручка от реализации товаров, работ, услуг или как готовая продукция [3].

США, где зарегистрировано и функционирует наибольшее в мире количество компаний, занимающихся криптовалютой, выработало подход, согласно которому, если размещение токенов (ICO) распространяется (адресовано) на граждан США, то эмиссия таких токенов должна соответствовать и требованиям законодательства США о ценных бумагах независимо от государства нахождения эмитента. Аналогичное положение предусматривает законодательство Канады. В Великобритании и Швейцарии оборот криптовалюты приравнен в правовом режиме к иностранной валюте. Товары и услуги, оплачиваемые криптовалютой, подлежат налогообложению.

2. Вторую группу составляют страны, которые установили полный и категорический запрет на оборот криптовалюты под угрозой ответственности. Это Боливия, Киргизия, Непал, Египет, Иордания, Алжир, Вьетнам, Исландия.

3. Третья группа стран в настоящее время не запрещает, но и никак не регулирует криптовалюту. Это результат осознанной сформировавшейся позиции, что криптовалюты находятся вне поля возможного регулирования, а потому центральный банк не должен вмешиваться в их оборот (Дания, Бразилия, ЮАР).

В Российской Федерации в настоящее время также практически полностью отсутствует какое-либо правовое регулирование оборота (генерирование, хранение, обращение) криптовалюты¹. Сложилась довольно парадоксальная ситуация, когда криптовалюта, не являясь законным средством платежа и вообще не имея должной определенности своей природы, тем не менее довольно широко используется в гражданском обороте. Позиция государства в отношении оборота криптовалюты на своей территории за последние годы претерпела некоторую эволюцию – от полного отрицания и угрозы ответственностью за сделки с нею до признания ее права на существование и подготовки законопроектов, направленных на регулирование. Так, Центральный Банк РФ в информационной записке от 27 января 2014 г., опираясь на ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», согласно которой введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются, указал, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомни-

¹ По требованиям, связанным с криптовалютой, судебная защита в настоящее время не предоставляется, но ее можно включить в конкурсную массу должника, в отношении которого судом возбуждено дело о банкротстве. Это подтверждается судебной практикой [4].

тельных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [5]. Минфин России подготовил в 2016 г. проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предусматривающий введение в УК РФ ст. 187.1 «Оборот денежных суррогатов», которая устанавливала бы уголовную ответственность за изготовление (выпуск), приобретение в целях сбыта, а равно сбыт денежных суррогатов с наказанием в виде лишения свободы на срок до четырех лет².

Позднее, в записке от 4 сентября 2017 г., Центральный Банк РФ несколько смягчил риторику, указав, что совместно с заинтересованными федеральными органами государственной власти Банк России осуществляет мониторинг рынка криптовалют и вырабатывает подходы к определению и регулированию криптовалют в Российской Федерации. Банк России считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них [6].

Очевидно, принимая во внимание эту тенденцию, в 2019 г. Верховный Суд РФ внес изменения в ранее принятые постановления Пленума. Во-первых, в постановлении Пленума ВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» электронные денежные средства приравнены к денежным средствам в качестве предмета преступления. Кроме того, в постановление введен абз. 3 п. 1, согласно которому предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. Во-вторых, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» цифровые права фактически приравнены к предмету взятки³.

² Законопроект не был внесен в Государственную Думу РФ.

³ Отметим, что несмотря на имеющуюся дискуссию о правовой природе криптовалюты, в настоящее время нет правовых оснований относить таковую к электронным денежным средствам или цифровым правам. Криптовалюты не подходят ни под подп. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», где дается понятие «электронные денежные средства», ни под ст. 141.1 («Цифровые права») ГК РФ. Не существует закона, в котором какие-либо права были названы цифровыми. Президент РФ 27.02.2019 поручил Правительству РФ совместно с Государственной Думой в срок до 01.07.2019 обеспечить принятие федеральных законов, направленных на развитие цифровой экономики, в том числе определяющих порядок совершения гражданско-правовых сделок в электронной форме, а также предусматривающих регулирование цифровых финансовых активов и привлечение финансовых ресурсов с использованием цифровых технологий. На момент написания настоящей статьи такие законы еще не приняты.

Учитывая изложенное, принимая все большее распространение криптовалюты как материальной ценности, актуальным становится вопрос о возможности ее принудительного лишения, в том числе посредством уголовного наказания. Стоит отметить, что практика арбитражных судов пошла по пути допустимости обращения взыскания на криптовалюту. Так, по одному из дел по банкротству должника-гражданина суд обязал должника предоставить арбитражному управляющему пароль от криптокошелька для последующего пополнения конкурсной массы [4].

Уместно предположить два варианта пенализации, направленных на решение этой проблемы. Первый – установление самостоятельного наказания, имеющего своим предметом криптовалюту – «криптоштраф». Второй – обращение взыскания на криптовалюту в рамках существующего наказания в виде штрафа. Последний вариант представляется более предпочтительным. Вряд ли всякий раз, когда появляется новый потенциальный объект лишения, имеет смысл изобретать новое наказание, если достижение цели допустимо уже имеющимися средствами.

ФЗ «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ, положения которого предусматривают порядок исполнения штрафа, содержит целый ряд правовых механизмов обращения взыскания на имущество осужденного. Среди них такие, как обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц (ст. 77), обращение взыскания на ценные бумаги и денежные средства должника, находящиеся на счетах у профессионального участника рынка ценных бумаг (ст. 73), обращение взыскания на бездокументарную ценную бумагу (ст. 73.1). Однако все они неприменимы к рассматриваемой ситуации. Конструкция блокчейн, как упоминалось выше, не подразумевает единого эмитента или держателя реестра прав, которому можно было бы адресовать требование взыскателя. Кроме того, ценные бумаги, согласно ч. 2 ст. 143 ГК РФ, признаются таковыми законом. Правовой же статус криптовалюты до настоящего времени законом не определен.

В настоящее время обращение взыскания на криптовалюту должника-осужденного практически невозможно: для этого отсутствуют как юридические, так и технические возможности. К правовым следует отнести, помимо указанных, и отсутствие легального понятия криптовалюты¹, определения правовой сущности, правового регулирования оборота². Более того, даже если осужденный предоставит доступ к идентификационному «ключу» своего актива в блокчейне, в отечественном законодательстве просто отсутствует правовой механизм его принудительного изъятия (идентификации, блокировки, последующей реализации, обращения в бюджет). Технические сложности составляют отсутствие централизованного эмитента, единого

центра контроля, анонимность транзакций. По большому счету, единственный способ «добраться» до активов в криптовалюте – это добровольное содействие самого осужденного, располагающего паролем (ключом) к блокчейну.

Таким образом, имеющимися правовыми средствами обратиться взыскание на криптовалюту при исполнении уголовного наказания в виде штрафа невозможно. Какие варианты развития законодательства делают это взыскание реальным?

1. Визуализируемая контрольными органами фиксация прав на криптовалюту, позволявшая бы индивидуализировать ее владельца. Конечно, можно возразить, что анонимность – это суть криптовалюты, именно это и делает ее привлекательной. Исчезновение такого свойства лишит смысла саму идею оборота активов в блокчейне. Однако анонимность в некоторой степени все же условна.оборот наличных денег тоже носит довольно анонимный характер, но это не значит, что их нельзя обнаружить физически. Как правило, для обмена криптовалют на фиатные валюты используются электронные кошельки электронных площадок (так называемые криптобиржи или криптообменники)³. Их деятельность вполне доступна для правового регулирования. Таких участников рынка возможно обязать идентифицировать своих пользователей и информацию об этом предоставлять в контролирующие органы. Взыскание стало бы возможным посредством направления соответствующего требования (исполнительного документа) о списании оператору электронной площадки, аналогичного направляемого лицу, осуществляющему учет прав должника на эмиссионные ценные бумаги в порядке ст. 73.1 ФЗ «Об исполнительном производстве».

2. Декларирование держателем криптовалюты соответствующих сведений о транзакциях в контролирующие органы под угрозой привлечения к ответственности за неисполнение этой обязанности. Это довольно затруднительный вариант, так как контроль исполнения такой обязанности практически невозможен, а кроме того, объем транзакций может исчисляться тысячами ежедневно.

Принципиально иной подход к правовому регулированию, целью которого является обращение взыскание на криптовалюту. Этот подход основан на презумпции, что принудительное (в смысле силами государственных органов, независимо от волеизъявления осужденного) изъятие такого имущества из системы блокчейн невозможно, так как нормативно невозможно регулировать (навязать правила, контролировать) сам блокчейн. Развитие этого подхода предполагает дальнейшее размывание традиционных границ метода уголовно-правового регулирования (к нормам, очевидно не свойственным методу уголовно-правового регулирования, можно отнести, например, ст. 76.1 УК РФ).

Вариантом мог бы служить правовой механизм взыскания штрафа, при котором его уплата становится

¹ В законодательстве Российской Федерации не закреплены такие понятия, как денежный суррогат, виртуальная валюта, криптовалюта.

² Открытым, на наш взгляд, является вопрос о реальности самой возможности правового регулирования криптовалюты посредством национального законодательства, помимо полного запрета, ведь процесс выпуска и обращения наиболее распространенных криптовалют полностью децентрализован, а ее оборот возможен и без какой-либо отчетной документации.

³ Хотя, при наличии соответствующего программного обеспечения, это возможно и минуя такое посредничество. Кроме того, будучи гражданином РФ, можно без проблем пользоваться услугами криптотрейдера, зарегистрированного, например, на Кипре.

«очень выгодной», а неуплата – «очень невыгодной». Это стимулировало бы осужденного добровольно «рассчитаться» с государством, нежели претерпевать длительные серьезные негативные последствия, связанные с неуплатой. Таким стимулом, например, могло бы служить сокращение размера штрафа в случае уплаты в сокращенный срок, например по аналогии с п. 1.3

ст. 32.2 КоАП РФ: в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу оплата может быть осуществлена в размере половины суммы назначенного судом штрафа. Неуплата же, напротив, независимо от того, назначен штраф в качестве основного или дополнительного наказания, влекла бы замену на более суровое наказание в усиливающей кару пропорции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорощеева В.В., Каверзина Л.А., Жмуров Д.В., Краснова Т.Г., Бураков В.И. Криптовалюты: легальные и криминально-теневые аспекты оборота // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 884–894.
2. Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с использованием блокчейна // Судья. 2019. Февраль. С. 24–27.
3. Об утверждении национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)» и внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Министерства финансов Республики Беларусь : постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 06.03.2018 № 16. URL: https://www.minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_060318_16.pdf (дата обращения: 03.05.2020).
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу А40-124668/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#0006543493743120132> (дата обращения: 03.05.2020).
5. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн : информация Банка России от 27.01.2014 // Вестник Банка России. 2014. 5 февр. № 11.
6. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) : информация Банка России от 04.09.2017 // Вестник Банка России. 2017. 14 сент. № 80.

Problems and Prospects for Foreclosing Cryptocurrency through Criminal Punishment

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 17–20. DOI: 10.17223/23088451/15/4

Marat T. Valeev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: cryptocurrency, blockchain, criminal punishment.

The article focuses on the problems of possible legal regulation of cryptocurrency turnover. Having analyzed the current legislation, the author concludes that currently there are no legal mechanisms that would make it possible to collect cryptocurrency through criminal penalties. The following measures are required to ensure the foreclosure of cryptocurrency. The regulatory authorities should visualize the rights to cryptocurrency that would allow personifying its owner. Of course, it can be argued that anonymity is the essence of cryptocurrency, which makes it attractive. With this feature gone, the idea of blockchain turnover of assets would be useless. However, anonymity is somewhat arbitrary. Cash turnover is also quite anonymous, but this does not mean that it cannot be detected physically. As a rule, electronic wallets of electronic platforms (the so-called crypto-exchanges or crypto exchangers) are used to exchange cryptocurrencies for fiat currencies. Their activities are quite accessible for legal regulation. It is possible to oblige such market participants to identify their users and provide information to regulatory authorities. The foreclosure would be possible by sending a corresponding demand (executive document) to write off to the operator of an electronic platform, similar to that sent to a person who takes into account the debtor's rights to equity securities in accordance with Article 73.1 of the Federal Law "On Enforcement Proceedings".

References

1. Dorofeeva, V.V., Kaverzina, L.A., Zhmurov, D.V., Krasnova, T.G. & Burakov, V.I. (2019) Cryptocurrencies: Legal and Shadow-Criminal Aspects of Turnover. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 13(6). pp. 884–894. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894
2. Nam, K.V. (2019) Pravovye problemy, svyazannye s ispol'zovaniem blokcheyna [Legal issues related to the use of blockchain]. *Sud'ya*. 2. pp. 24–27.
3. The Ministry of Finance of the Republic of Belarus. (2018) *Postanovlenie Ministerstva finansov Respubliki Belarus' ot 6 marta 2018 goda №16 "Ob utverzhdenii natsional'nogo standarta bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti 'Tsifrovye znaki (tokeny)' i vnesenii dopolneniy i izmeneniy v nekotorye postanovleniya Ministerstva finansov Respubliki Belarus'"* [Decree No. 16 of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus dated March 6, 2018, "On approval of the national accounting and reporting standard 'Digital Signs (tokens)' and amendments and additions to some resolutions of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus"]. [Online] Available form: https://www.minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_060318_16.pdf (Accessed: 03.05.2020).
4. The Arbitration Court of Appeal. (2018b) *Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 15 maya 2018 g. № 09AP-16416/2018 po delu A40-124668/2017* [Decision No. 09АП-16416/2018 of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018, in Case A40-124668/2017]. [Online] Available form: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#0006543493743120132> (Accessed: 03.05.2020).
5. The Bank of Russia. (2014) Informatsiya Banka Rossii ot 27.01.2014. "Ob ispol'zovanii pri sovershenii sdelok 'virtual'nykh valyut', v chastnosti, Bitkoin" [Information of the Bank of Russia dated January 27, 2014, "On the use of 'virtual currencies' in transactions, in particular, Bitcoin"]. *Vestnik Banka Rossii*. 5th February.
6. The Bank of Russia. (2017) Informatsiya Banka Rossii ot 04.09.2017. "Ob ispol'zovanii chastnykh 'virtual'nykh valyut' (kriptovalyut)" [Information from the Bank of Russia dated September 4, 2017, "On the use of private 'virtual currencies' (cryptocurrencies)"]. *Vestnik Banka Rossii*. 14th September.